

ФИЛОСОФИЯ

УДК 101

Л.Т. Засеева

Горский государственный аграрный университет

РСО-Алания, г. Владикавказ. РФ

redaction-el@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД

[Zaseeva L.T. Topical problems of modern education: philosophic approach]

In the context of understanding the crisis of Russian education process is analyzed, and the results of the administration steps in theoretical pedagogy the term "competence" is considered. It is studied classic crisis of didactics, the first attempts to adapt the notion of competence in Russian pedagogy. It is identified paradoxes of technologizing training. The game is presented as means and condition of formation of social activity, to emphasize the status of the game in the traditional learning. Russian education is at an early stage of modernization, which will take more than one generation. Only now it is determined theoretical orientations of this modernization emanating from global educational experience. Crisis of the Russian education system was initially regarded in itself as a result of reducing the requirements for training and systematic discipline, and it was assumed that it can overcome if we strengthen these requirements.

Key words: modernization of education, competence, technologization training game.

Современный социально-экономический кризис общества проявляется, в частности, в утрате общезначимых и признанных в обществе целей и ценностей образования. Сегодня проводится работа по теоретическому формированию и введению в образовательную практику новых целе-ценностных установок, однако эти два аспекта сильно разобщены. Ориентация на западные образцы как более «прогрессивные» побуждает Министерство образования РФ вводить новые критерии обучения, стандарты и нормы, как правило, формулируемые в понятиях, чуждых российской педагогике.

Попытки модернизации управления образованием на основе таких понятий имеют мало смысла в силу их изначальной непонятности педагогическому составу. Именно поэтому развернулась работа по теоретической адаптации понятия «компетенция» в концептуальной структуре российской педагогики. Трудность этой работы заключается в том, что это понятие не имеет реального соответствия в практике российского образования, фактически, содержание этого понятия в России приходится создавать заново в расчете на проектирование новых педагогических систем.

Для этого приходится, отказываясь от первоначальной тактики работы вслепую, использовать явным образом логико-методологические, философские, культурологические, психологические основания для разработки новой концепции образования. Так, в рамках деятельностного подхода был разработан метод «развивающего обучения», направленный на развитие у учеников умений оперировать с научными понятиями как важнейшим видом компетенций. Но это привело к мировоззренческим противоречиям, поскольку жизненные компетенции не сводятся к научным. Недопущение таких противоречий связано с ориентацией на естественные процессы формирования компетенций любого рода, которые реализуются в культуре в игровом режиме. Поэтому на первый план выступают игровые методики как универсальная основа формирования компетенций и как основания гуманной педагогики [1; 4; 9; 10].

Обозначенная в целом проблема, хотя и недавно, но широко обсуждается в печати. Проблема анализа и преодоления кризиса в дидактике в рамках общего кризиса образования, рассматривается такими авторами, как М.Н. Скаткин, И.В. Абакумова и И.А. Рудако-

ва. Кризис педагогической методики анализируется в работах И.И. Логвинова, Г.И. Саранцева, С.Д. Полякова, Т.П. Бобро. Попытки анализа понятия «компетенция» в рамках деятельностного подхода осуществлялись А.В. Хуторским, И.А. Зимней, О.В. Лебедевой, И.И. Логвиновым, А.А. Петренко, Д.А. Леонтьевым. Первые подходы к гуманизации образования представлены в работах М.М. Рубинштейна, Д.В. Иванова, Н.В. Пивневой, Е.В. Бондаревской, Т.П. Бобро. Роль игры в социализации ребенка рассмотрена в работах Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, Й. Хейзинги, С.Н. Виноградова, М.И. Махмутова, В.С. Библера. Перспективы развития российского образования в направлении глобализации и экономизации анализируют С.А. Смирнов, М.Р. Радовель, С.А. Дятлов, А. Асмолов, М.Б. Зыков.

Итак, сугубая теоретичность и методологическая безвариантность классической педагогики и дидактики в условиях социального кризиса вызвали потребность в ее «модернизации», что, в первую очередь, выразилось в переформулировке ее основных категорий: «знания», «умения», «навыки», «дидактика», «методика», «метод», через комбинации терминов «технология», «компетентность», «компетенция». Однако такая «модернизация» быстро сходит на нет, поскольку такие «объяснения» не имеют ничего общего с реальными проблемами образования.

Введение в качестве государственного образовательного приоритета, целевой установки на формирование «компетенций» и «компетентности» с целью приобщения к западным образовательным нормативам вызвало волну более или менее развернутых интерпретаций этих

терминов. Но трудность оказалась в том, что западная версия этих понятий основана на развитом социально-деятельностном их содержании, не имеющем соответствия в нашем обществе. Поэтому первые попытки понятийного разворачивания этих терминов не выходят за пределы традиционного методического подхода, когда под «компетенцией» понимается обычный профессионализм или «методизм», т.е. «компетентность». Это возобновляет старый спор между общекультурным и профессионалистским направлениями в педагогике.

В результате внимание переносится на деятельностное содержание компетенций: на действенный, а не понятийный, характер их феноменологии; на рефлексивную (мотивационную) природу их формирования; на процессуально-уровневую их структуру (становление личного опыта); на социокультурную обусловленность их содержания. Деятельностная структура компетенций определяется: 1) индивидуальным, социальным и общечеловеческим масштабами; 2) психоэмоциональным, когнитивным и ментальным (рефлексивным) аспектами; 3) волевыми, интеллектуальными и самоорганизационными интенциями. Деятельностная сущность компетенций задается нормативным, социально обусловленным пределом вариативности (допустимости, свободы и неопределенности) деятельности (вариативом). Это значит, что существует всего два генетически исходных типа компетенций: нормативная, всегда остающаяся в пределах нормативного вариатива; рефлексивная, выходящая за эти пределы.

Кризис педагогического методизма возродил представление об определяющем характере технологий профессионального обучения. Попытки распространить принцип технологизма на гуманитарные дисциплины вновь вызвали вопросы: «Чему и как надо учить?», «Чем определяется воспитание» и «Что такое «хороший учитель»? В наше время эти вопросы все больше рассматриваются не в узко-профессиональном педагогическом контексте, а в глобальном масштабе, в рамках которого социокультурные последствия школьного образования в целом выглядят негативно. На наш взгляд, причиной этого является факт неизбежности применения насилия при технологично выстроенном обучении, эволюция которого проходит этапы физического, психического, морального, интеллектуального и организационного принуждения [9]. Все это порождает педагогическую мифологию в виде нормативных образов «ученика – объекта педагогического воздействия», «активной роли учителя в учебном процессе», «учебной дисциплины» и т.п., ко-

торые и определяют весь образ жизни и деятельности в школе. Примером же теоретического педагогического мифа является модный термин «педагогическая среда», предназначенный для избавления учителя от личной ответственности за результаты обучения.

«Личностно-ориентированное обучение» утвердило личность ученика в качестве фокуса образовательных усилий всей педагогической системы, но наткнулось на непреодолимое препятствие: невозможность методически-технологически описать деятельность учителя, реализующего этот принцип. Оказалось, что учителя, способные на это, умеют работать в режиме естественной для детей игровой непредсказуемости, что, с одной стороны, снимает все противоречия в отношениях «учитель – ученик» и не ухудшает учебные результаты, а с другой – прямо отвергает «технологический методизм». В этом противоречии – корень проблем теоретической педагогики и основание подлинной педагогической компетенции.

Несмотря на давние исследования игры как культурного явления, ее использование в педагогике до сих пор, зачастую, сводится к привязке этого термина к традиционным дидактико-методическим терминам, например, «дидактическая игра», «игровая технология», «игровая методика» и т.п. Такие конструкции только дезориентируют практикующих методистов, учителей и преподавателей, т.к. на них основываются критерии отчетности контролирующих органов; реальный же контроль становится чисто формальным из-за непонятности таких терминов.

Содержательное применение игры в образовании, начиная с «рекреационных», предметно-конструктивных и мнемонических форм, затем переносится в план мотивации обучения как естественное психологическое основание развития сознания в процессе обучения (интерес). Но содержание и режим учебных игр по-прежнему определяются социально, культурно и профессионально ориентированными взрослыми, что требует учета и использования принципиально нетехнологизируемых, философских моментов игры, как ценностного основания гуманного направления в педагогике. Прорыв в развитии игровой педагогики наблюдается в сфере, например, бизнес-образования, в силу необходимости выработки умений ориентироваться и успешно действовать в условиях многофакторной высокой социально-экономической неопределенности и вариативности.

Таким образом, мы обратили внимание на то, в каких формах проявляется кризис в современном российском образовании, главным индикатором которого является кризис дидактики. Очевидно, что в наше время дидактика как древнейшая методическая структура педагогики, выражающая принцип «делай, как я» и обеспечивавшая инструментально-операционный слой деятельности обучения, уже не является основой педагогики. Сейчас востребованы методы, обучающие самостоятельному построению социально значимого действия, в рамках которого знания, умения и навыки получают смысл. Но современные попытки преодолеть это несоответствие с помощью идеи всеобщей технологизации обучения только порождают концепции, неприменимые на практике и имеющие поэтому только формально-бюрократический смысл.

Особенно это заметно, когда идея технологизации применяется к гуманитарному образованию: единственным последствием этого применения является попытка внедрения некоей интеллектуальной дисциплины, бессмысленность чего очевидна. Своеобразной попыткой моральной технологизации обучения является личностно ориентированный подход, суть которого в индивидуальной мотивации учащегося к обучению – независимо от его форм. Таким образом, все эти попытки технологизации на деле означают лишь совершенствование методов принуждения к обучению – от просто физических и психических к моральным и интеллектуальным. Но это не может иметь успеха, поскольку личные интересы ученика все равно никак не учитываются.

Вместе с тем в нашем образовании есть энтузиасты, разрабатывающие новые подходы к обучению, основанные на игровых методиках, принципиальное отличие которых от традиционных – в изначальной опоре на игровые интересы ученика. Игровой подход основан на понятии игры как упрощенной форме деятельности, и в его рамках

осуществляется поэтапное, естественное и бесконфликтное приобщение ученика к формам полноценной социальной деятельности. Однако в условиях экономического и профессионального кризиса такой подход востребован только в сфере экономического и бизнес-образования, где практика и обучение не разорваны, а наоборот – обеспечивают друг друга.

Российское образование находится на начальном этапе модернизации, которая займет не одно поколение. Сейчас только определяются теоретические ориентиры этой модернизации, исходящие из мирового образовательного опыта. Кризис российской системы образования поначалу был расценен в ней самой, как результат снижения требований к учебной и методической дисциплине, и предполагалось, что его можно преодолеть, если усилить эти требования. Было потрачено много сил, чтобы теоретически обосновать необходимость и возможность такого усиления, вплоть до тотальной дидактизации, методизации и технологизации обучения. Но когда общество убедилось, что это ничего не дает, не останавливает кризис, а требования к изменениям продолжают нарастать, возникла мысль обратиться к опыту образования в западных странах и к принципиально иным, отвергаемым традиционной педагогикой, игровым подходам к обучению [9; 10; 11].

Однако наложение одного опыта на другой, чужого – на свой, связано в тотальным же непониманием и вытекающей из этого формализацией методического контроля за обучением. Но другого пути пока не видно, и, по-видимому, понятие компетенции действительно пока может служить в качестве не рабочего критерия для оценки функционирования образования, хотя это и делается контрольными органами Министерства образования, а в качестве методологико-теоретического ориентира его преобразования и модернизации.

Литература

1. Агеева Н.А. Социокультурные образцы как эффективное средство духовного возрождения семьи и общества // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 3. www.hses-online.ru
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры; Психология человеческой судьбы. М., 1998.
3. Борытко Н.М., Соловцова И.А., Байбаков А.М. Педагогические технологии. Учебник для студентов педагогических вузов. Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006.
4. Буркина Л.С. Кризис человека в современном мире: постмодернистская версия // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 2.
5. Войнов В.Б., Брикунова С.С. Подготовка учителей для начальной школы в контексте развития парадигмы здоровьесберегающей педагогики / Всероссийская научно-практическая конференция «Новые тенденции в образовании и науке: опыт междисциплинарных исследований». г. Ростов-на-Дону, 27 февраля 2014 г. // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. <http://www.hses-online.ru>.
6. Восканян М. Философия игры и реальность. Режим доступа: <http://www.dynacon.ru/content/articles/363>
7. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. М., 1991.
8. Засеева Л.Т. О деятельностно-мотивационной структуре компетенций// Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. www.hses-online.ru
9. Засеева Л.Т. Педагогика, дидактика и насилие в образовании // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 3. www.hses-online.ru
10. Орлова Т.С. Креативность экономического сознания личности. Автореф. дисс. ... д. филос. н. Тюмень, 2006.
11. Шаповал Г.Н., Камалова О.Н. Оптимизация обучения иностранных студентов медицинских вузов в условиях культурной адаптации в рамках ФГОС третьего поколения // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4. www.hses-online.ru

References

1. Ageeva N.A. Social and cultural patterns as an effective means of spiritual-age to age the family and society // Humanities and Social Sciences. 2012. № 3. Wwww.hses-online.ru
2. Berne E. Games People Play: The Psychology of human relations; People who play games; Psychology of human destiny. M., 1998.
3. Borytko N.M., Solovtsova I.A., Baybakov A.M. Educational technology. Textbook for future teachers. Volgograd Univ VGIPK RO 2006.
4. Burkina L.S. The crisis in the modern world: a postmodern version // of humanitarian and socio-economic sciences. 2013. № 2.
5. Voinov V.B., S.S. Brikunova Teacher Training for Primary Schools in the context of health-paradigm of teaching / International Scientific and Practical Conference "New Trends in Education and Science: experience interdisciplinary research." Rostov-on-Don, February 27, 2014 // Humanities and Social Sciences. 2014. № 2. Http://www.hses-online.ru.
6. M. Voskanyan philosophy of the game and reality. Mode of access: <http://www.dynacon.ru/content/articles/363>
7. Vygotsky L.S. Imagination and creativity in childhood. M., 1991.
8. Zaseeva L.T. About activity-motivational structure competencies // Humanities and Social Sciences. 2011. № 1. Wwww.hses-online.ru
9. Zaseeva L.T. Didactics and Violence in Education // Humanities and social sciences. 2011. № 3. Wwww.hses-online.ru
10. Orlova T.S. Creativity economic consciousness of the individual. Author. diss. Etc. ... Philosophy. Tyumen, 2006.
11. Shapoval G.N. Kamalova O.N. Optimization of foreign students of medical colleges in terms of cultural adaptation in the third generation of GEF // Humanities and Social Sciences. 2013. № 4. Wwww.hses-online.ru

---

5 мая 2014 г.